

Глава 37. Что тут обсуждать?

Как только заместитель председателя смягчил свою позицию, Линъюнь сразу же улыбнулся. Проблескивая праведным взглядом, Линъюнь сказал: "Как насчет этого, мы позволим взять немного выгоды. Все, что вам нужно сделать, это заплатить за нашу еду. После этого от одной до двух тысяч долларов, чтобы компенсировать эмоциональную травму, нанесенную дамам. Посмотри, как они травмированы!"

Услышав его требование, Тан Мэн задрожал.

Цао Шань Шань и Чжан Лин посмотрели вверх на небо и поправляли свою одежду, действуя так, как будто они не знали Линъюна.

"Если ты не против, я оставляю все как есть. Если нет, я продолжу избивать ваших парней!" Линъюнь высокомерно воскликнул, размахивая пивной бутылкой.

Зная, что заместитель председателя сдастся, Линъюнь действовал гордо, без малейшего намека на раскаяние или колебания.

Услышав слова Линъюня, группа парней была напугана до смерти. Оставшись без другого выбора, заместитель председателя ответил: "Хорошо, хорошо... мы компенсируем..."

На этот раз у них действительно не было другого выбора.

В сердце Линъюна, он сиял. Повернув голову к Чжан Дуну, он сказал: "Принеси счет, чтобы они оплатили его."

Чжан Дун подумал про себя. Кроме того, что мы избили этих придурков, мы получили бесплатную еду и немного денег! Так как это они заключили хорошую сделку, Чжан Дун промолчал, кивнув головой Линъюну.

Остальные ребята, которые остались, пытались найти деньги. Им не потребовалось много времени, чтобы сообразить тысячу долларов. Мучительно, заместитель председателя передал деньги Линъюну, насильно глядя вниз на Ту Гана, и посмотрел прямо.

Линъюнь посчитал и сунул деньги в карман, он кивнул головой и освободил Ту Гана от ноги.

Присев на корточки со своим толстым телом, Линъюнь похлопал по затылку Ту Гана и сказал: "Парень, не обижайся, ты не можешь провоцировать некоторых людей. Считай, что тебе сегодня повезло, понял?"

Ту Гана переполняли боль, стыд и гнев. Он решительно кивнул головой и остался лежать.

То, что сказал Линъюнь, было на самом деле правдой. Если бы то же самое произошло в мире культивации, этой группе парней повезло бы, что они остались живы.

После этого Линъюнь встал. Коснувшись мочки уха, он улыбнулся Цао Шань Шань и группе и сказал, "Мои извинения дамам. Я знаю, что вас, ребята, не устраивает ничтожная сумма, которую я получил за вашу эмоциональную травму. Но я великодушен и у меня доброе сердце. В конце концов, мы должны быть добры к другим, верно?"

Цао Шань Шань немедленно закатила глаза. "Нин Линъю покраснела и посмотрела в другое место, а Чжан Лин счастливо улыбнулся.

"Хорошо, мы закончили есть, и счет оплачен. Давай вернемся в класс и заберем наши вещи. Нам нужно поспешить в школу ... мы не можем опоздать на уроки."

Когда люди Ту Гана молча смотрели на них, как на каких-то странных существ, Линъюн повел своих друзей обратно в отдельную комнату, покачиваясь по дороге туда и обратно. Забрав свои вещи, они покинули ресторан Саванта.

Как только они вышли из ресторана, Чжан Лин пошла рядом с Линъюном, хватая его за руку обеими руками без причины. Она воскликнула: "Эй, красавчик, сегодняшняя еда не считается!"

В сердце Чжан Лин, статус Линъюна был повышен с бесполезного труса до лихого, красивого парня. За день столько всего изменилось!

Услышав, что сказала Чжан Лин, Линъюнь на мгновение был ошеломлен.

Он открыл рот и громко ответил: "Что? Не считается? Насколько бесстыдным ты можешь быть? Посмотри на себя, пытаешься стоять прямо после стольких приемов пищи... Как это может не считаться?"

Чжан Лин крепко схватила Линъюна за руку обеими руками, тонко потирая выпуклые груди, действуя так, как будто она не знала. Она подняла глаза и опровергла: "Эй ... сегодняшний счет не был оплачен тобой, как он может считаться твоим угощением?"

Линъюнь не смог устоять перед Чжан Лин, отвлекшись на ее удивительную и сладострастную грудь, Линъюнь неохотно ответил: "Чжан Лин, это неправда... я мог бы запросить дополнительную компенсацию и сам оплатить счет. Я просто немного ленив, вот и все..."

"Мне все равно ... если бы я не забронировала номер именно в этом ресторане, ты бы не получил бесплатную еду и не заработал тысячу долларов. Так ты должен поблагодарить меня, верно?" Ответила Чжан Лин.

Так как Линъюнь был таким упрямым и бесстыдным, Чжан Лин решила быть еще более бесстыдной. Она крепко держала руку Линъюня и трясла своим телом, отказываясь отпустить. Это определенно немного повлияло на Линъюна.

Всего семнадцать лет, но они уже такие большие...

Линъюнь не смог сопротивляться и взглянул на грудь Цао Шань Шань, думая про себя: "Они определенно больше."

Чувствуя извращенный взгляд Линъюна, Цао Шань Шань слегка потрясла свое тело, и воскликнула: "Хмпф!" с легким намеком на раздражение. Она была расстроена или из-за извращенного взгляда Линъюна, или из-за того, что Чжан Лин и он были так близко друг к другу.

"Линъюнь, я знаю, что ты бегаешь так много, чтобы похудеть, не так ли? Если ты действительно похудеешь, я обещаю стать твоей девушкой, хорошо? Вау... я чувствую себя в безопасности с ним!" Чжан Лин пробормотала про себя.

Слова Чжан Лин были услышаны всеми.

"Эта Чжан Лин слишком смелая и прямолинейная, не так ли?.."

Даже Линъюнь больше не мог ее выносить. Он вытащил руку из хватки Чжан Лин, тихо кашлянул и сказал: "Что касается этого... мы поговорим об этом в следующий раз..."

Сверкая глазами на Линъюна, Чжан Лин спросила: "Так ты все еще должен мне угощение?"

"Конечно... конечно, я ..." - Линъюнь, теперь сильно потев, не имел выбора, кроме как смущенно пообещать ей, чтобы заставить ее отстать.

У Линъюна не было выбора, так как его сестра Нин Линъю смотрела на него и старалась не смеяться.

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до людной улицы Сюэфу. С тех пор, как солнце начало садиться и китайские фонари висели вокруг, все было будто они были в красивой живописи.

Линъюнь остановился. Посмотрев налево и направо, он взглянул на своих друзей, которые ждали, чтобы перейти дорогу, и сказал: "Вы, ребята, можете вернуться. Мне нужно кое-что сделать, встретимся позже."

Каждый повернулся и показал разные взгляды, выражая свои мысли.

Чай Ханьлинь колебался и ответил низким голосом, "Эм ... Линъюнь, ночная ревизия начнется примерно через 10 минут..."

Тан Мэн перешел на сторону Линъюна. Он понял, что до тех пор, пока он будет вместе с Линъюном, он никогда не окажется в проигрышном положении.

Что такое пропуск занятий для Тан Мэна? На самом деле, это было то, чем он гордится!

Однако глаза Цао Шань Шань были полны разочарования и жалости. Она была настолько зла, что чуть не взорвалась яростью. Из-за большой толпы, она сдерживала свои эмоции в меру своих возможностей.

"Брат..." Зная, что Линъюнь собирается пропустить урок, Нин Линъю встревожилась. Надув губы и топая ногами, у нее мелькнул грустный взгляд, как будто она собиралась плакать, если бы решила пропустить занятие.

Чжан Дун попытался помочь и сказал: "Линъюнь, если ты продолжишь сегодняшнее выступление и будешь серьезно учиться в течение следующих двух месяцев, поступление в университет возможно. Мы изучаем гуманитарные науки, это просто работа с памятью!"

Заметив, что его приговор заставил всех его друзей принять сторону сестры, Линъюнь пожалел об этом. Он подумал, почему бы ему сначала не вернуться в школу? Я выйду тайком, чтобы купить свои вещи позже....

Линъюнь почесал голову и сказал: "Линъю, так как завтра мы возвращаемся домой, я хотел купить некоторые вещи для матери..."

Так как он проверял реакцию сестры, он старался говорить осторожно. Как только Нин Линъю вздохнула, Линъюнь стал меньше волноваться. Он улыбнулся и сказал: "Сестра, я обещаю, со следующей недели я больше не буду пропускать занятия. Хорошо?"

Так как Нин Линъю услышала, что Линъюнь хочет купить что-то для матери, ее сердце и

позиция смягчились.

До тех пор, пока ее брат был готов упорно работать, даже если это означало не учиться в течение следующих двух месяцев, она будет обучать своего брата, чтобы он мог поступить в университет.

Так как она также не смогла помочь брату в то время, она решила отпустить его. Хотя его брат вернулся к своим старым привычкам, по сравнению с предыдущими, он на самом деле стал намного лучше. Что еще она могла от него попросить?

"Тогда ты должен пообещать мне, что вернешься в школу сразу после покупки предметов..." Сказала Нин Линью.

"Не волнуйся, если я говорю, что поступлю в университет, значит, поступлю! Я всегда держу свои обещания перед тобой!" Чувствуя беспокойство Нин Линью, его гордость взлетела, и он громко ответил.

Я всегда держу свои обещания перед тобой! Цао Шань Шань повторила эти слова в своем сердце. Ее глаза загорелись, когда она вспомнила, что Цар Тяньлун сказал ей точно такие же слова.

Этот парень такой же бесстыдный, как Цао Тяньлун...

Тем не менее, по какой-то причине, крепко связанное сердце богатой, высокомерной и великолепной Цао Шань Шань слегка раскрылось.

Как только загорелся зеленый свет, пятеро из них перешли дорогу и направились обратно в школу. Линьюнь посмотрел на Тан Мэна и сказал: "Почему ты все еще здесь?"

Тан Мэн покачал длинными волосами и гордо ответил: "Толстяк, я хорошо знаю магазины вокруг школы. Что ты ищешь? Я могу привести тебя туда! Конечно, ты знаешь это место довольно хорошо... однако, я могу поторговаться за лучшие цены для тебя!"

Боясь, что Линьюнь не возьмет его с собой, маленький тиран начал продвигать себя без остановки.

"Хорошо, хорошо. Я хочу купить мешок с песком, который носил утром. Где я могу его приобрести?" Спросил Линьюнь.

Так как Тан Мэн сумел успешно себя показать, он радостно воскликнул: "Ты еще спрашиваешь? Конечно, он из магазина спортивного инвентаря и спортивных товаров! Впереди есть большой, давай я тебя туда отведу!"

После того, как он закончил говорить, Тан Мэн и Линьюнь поспешно перешли дорогу и направились на восток.

В сердце Линьюнь, он составил список вещей, которые ему нужно было купить. Он решил, что сначала должен купить мобильный телефон для Нин Линью, а затем спортивную обувь и спортивную одежду. Наконец, он получит мешок с песком и различные спортивные товары.

Услышав, что Линьюнь собирался купить мобильный телефон для Нин Линью, Тан Мэн, естественно, возбудился. Не сделав покупки в магазине спортивных товаров, он потащил Линьюня и направился в другую сторону.

"Посмотри на свое возбужденное лицо, не говори мне, что тебе действительно нравится моя сестра..." Линъюнь спросил, пристально глядя на Тан Мэна.

Если Тан Мэн сказал бы что-то не так, Линъюнь, вероятно, ударил бы.

Тан Мэн почесал затылок и смущенно ответил: "Босс, даже если я действительно хочу, чтобы ты был зятем, твоя сестра тоже должна любить меня. Однако, любить кого-то это не плохо?"

Линъюнь поднял голову, чтобы посмотреть на небо, и задумался на мгновение, кивнув головой и не сказав ни слова.

Тан Мэн был прав, любить кого-то это не плохо.

"Раз тебе так нравится Линью, хочешь за нее заплатить?"

Тан Мэн чуть не споткнулся, когда услышал Линъюна. Вспоминая порочный и бесстыдный рот Линъюнь, когда дело дошло до денег, он ответил: "Я хочу... но что, если Линью не примет..."

Линъюнь рассмеялся и ответил: "Если мы оба будем молчать..."

Зная, что он проиграл, Тан Мэн поднял обе руки, сдавшись, и сказал: "Я не буду. Если Линью узнает, она будет в ярости! Я не хочу, чтобы она сердилась."

"Тогда купи мне, я не буду сердиться..."

Тан Мэн онемел "..."

<http://tl.rulate.ru/book/7419/409476>